

18+

Рассказ

"План на будущее"

Дмитрий Киселёв..

Дмитрий Киселев

План на будущее

«Издательские решения»

Киселев Д.

План на будущее / Д. Киселев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-626209-6

Рассказ о парне и девушке, которые для того, чтобы купить собственную квартиру, устраиваются на работу в декапорацию, где подписывают трудовой договор на сорок лет.

ISBN 978-5-00-626209-6

© Киселев Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

План на будущее Дмитрий Киселев

© Дмитрий Киселев, 2024

ISBN 978-5-0062-6209-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Киселёв

План на будущее.

Предисловие

Стояло холодное лето 2073 года. Вечерело. Поднявшийся аккурат к началу августа ветер разметал по городским площадям и бульварам опавшие и пожелтевшие листья каштана.

Вдоль широкого столичного проспекта, не обращая внимания на немногочисленных прохожих и не оглядываясь на проезжающие мимо электромобили, по гладкой тротуарной плитке шёл пожилой мужчина, одетый в серый поношенный пиджак, тёмные со стрелками брюки и стоптанные ботинки. Он, опустив на толстой шее седую кучерявую голову, стараясь уберечь глаза от попадания в них пыли, привычным маршрутом направлялся от медицинского центра к жилому массиву, состоящему из похожих друг на друга высотных домов. В одном из которых, на третьем этаже, располагалась их с женой однокомнатная квартира.

Мужчина остановился возле стеклянной двери подъезда. Оглянулся на безобразно однообразные окна соседних многоэтажек. Посмотрел на серое неприглядное небо и нехотя, прислонив большой палец руки к домофону, вошёл внутрь здания.

Глава 1

Конец ноября 2033 года.

Стоя посреди тесной комнатки у гладильной доски, молодая рыжеволосая девушка, одетая в давно вышедший из моды домашний халат и тапочки, с беспокойством водила пышущим жаром утюгом по детским вещам. Услышав скрип дверных петель, она вздрогнула и тут же обернулась.

– Я не могу так больше жить, – с трудом заставляя говорить себя тише, Аня пожаловалась вошедшему в комнату мужу, от которого пахло морозной свежестью, не успевшей развеяться в тёплом квартирном воздухе. – Не могу!

– Да что случилось-то опять? – спросил её шепотом высокий кудрявый юноша, поспешив прикрыть рукою дверь.

– Твоя мать мне житья не даёт! Я уже боюсь выходить из комнаты. Ей всё не так! – вскрикнула девушка и, подойдя к двери, толкнула её плечом, убедившись, что преграда между нею и свекровью плотно заперта. – Не так я машинку стиральную запустила! Не так посуду помыла! Не тем ребёнка накормила! Да какое ей, в конце концов, дело. Это мой сын! Чем хочу, тем и кормлю его.

– Тише! Услышат.

– Да что тише. Давай переедем?

– Переедем! Куда? В хрущёвку к твоим родителям? Ведь квартиру бабушки мы с тобой продали.

– Нет, конечно. Я больше никогда не вернусь в Верхнепавловск! ¹

Надеясь избежать продолжения в очередной раз начатого женой неприятного разговора, Никита протиснулся к дивану и, опустившись в него, занял себя поиском пульта от телевизора. Ему хотелось как можно скорее заполнить комнату другими звуками. Только бы не слышать оскорблений, несправедливо направленных в адрес его родителей. «Они может, и не идеальные люди, – сказал он себе, – но их легко понять. Не каждый согласится, купив на старости лет отдельную квартиру, делить её с невесткой. Я бы вот точно не согласился жить с женой моего сына. Какая она ещё будет».

– Давай купим свою квартиру, – продолжила Аня, подсев к мужу.

– Квартиру! – воскликнул он, с удивлением посмотрев на жену. – Ты думаешь, что говоришь! Знаешь, сколько здесь квартиры стоят?

– Знаю, – отрезала она, горделиво выпрямив спину и расправив плечи. —Но появился вариант, который позволит нам купить её вдвое дешевле.

– Даже так, – сказал он и, откинувшись на спинку дивана, растянул губы в саркастической улыбке. – Интересно узнать, какой.

– Сегодня по телевизору я видела рекламу «ЗиДаТека», – начала рассказывать девушка, осторожно положив руку мужу на колено. – Пожалуйста, не смейся. Дослушай. Если подписать рабочий контракт на срок сорок лет, то декапорация возьмёт на себя обязательства по уплате пятидесяти одного процента стоимости квартиры, взятой нами в ипотеку. Ты представляешь! У нас всего за пол цены будет своя собственная квартира! ^{2 3}

– Как сорок лет! Я видел их рекламу. Было же тридцать пять! – вспыхнул парень и тут же поднялся с дивана. – Ничего святого у этих толстосумов не осталось. Хотят все соки из народа

---

¹ Верхнепавловск – провинциальный город с численностью населения менее пятидесяти тысяч человек, расположенный во многих километрах от столицы, за широко расплывшейся рекой. (прим. автора).

² «ЗиДаТек» – декапорация, основной деятельностью которой является формирование сборных грузов. (прим. автора).

³ Декапорация – организация, во главе которой стоят десять учредителей. (прим. автора).

выжать. А ты вообще в курсе, что по условиям этой программы декапорация подписывает контракт одновременно и с мужем, и с женой?

– Ну, конечно, в курсе, – согласилась девушка, улыбнувшись. – Мы будем жить и работать вместе.

– Мы? Но я не давал своего согласия! В «ЗиДаТеке» нет отсрочки от службы в армии. А мне не хочется оказаться в числе военнослужащих на следующей войне. Ведь тебе известна нестабильная обстановка в мире. Да и вообще, я слышал, что на этой работе не многие могут выдержать.

– Раньше отсрочки не было, а теперь есть, – возразила девушка и, поднявшись с дивана, вернулась к гладке. – Они же не просто так пять лет прибавили. А не выдерживают, наверное, те, кто не хотят работать.

– Будто бы ты хочешь!

– Хочу! Хочу! Потому как не желаю жить бок о бок с твоими родителями.

– Но если мы подпишем контракт сейчас, – запротестовал парень, начав загибать на руке пальцы, – то закончится он ровно тогда, когда мне стукнет шестьдесят два года.

– А мне исполнится пятьдесят восемь! – воскликнула девушка и отставила утюг. – У нас будет своя собственная квартира! Пенсия! Сорока двухлетний сын и, бог даст, внуки!

– Заманчивая перспектива, – протянул парень и, подойдя к окну, посмотрел на строителей, начавших закладывать железобетонный фундамент очередной многоэтажки.

– На завтра я записала нас на собеседование, – сказала девушка, выходя из комнаты. – Пожалуйста, побрейся. Тебе не к лицу щетина.

«Хорошо побреюсь, – согласился Никита, проведя рукой по щеке. – И зачем мы только переехали из нашего уютного Верхнепавловска в эту новую квартиру моих родителей. В микрорайон, удалённый от столицы всего на каких-то пятьдесят километров и безжалостно теснивший бетоном старое, утопающее в соснах кладбище. Здесь Аня сильно изменилась, став раздражительной, меркантильной и, кажется, даже жестокой».

Глава 2

Утром следующего дня, вопреки согревающим ярко – жёлтым лучам восходящего за кладбищем солнца, мороз, ухватившийся ночью, продолжал усиливаться.

Никита вместе с Аней, оставив ребёнка на присмотр родителей, заняли очередь в длинной, раскачивающейся из стороны в сторону безликой человеческой кишке, медленно исчезающей в тесных салонах подъезжающих поочередно к остановке маршруток.

Водители личных автомобилей, теснясь на узких выездах из дворов, сигналили друг другу, намереваясь как можно скорее выехать на автомагистраль. По ровной поверхности которой уже сотня за сотней пассажиров торопились в столицу, к рабочему станку.

– Все как с ума посходили! – выпалила Аня так неожиданно и неприлично громко, что прозвучавшая из её уст фраза заставила Никиту сконфузиться.

– Что ты такое стала позволять себе говорить на людях, – сказал он шепотом, одёрнув жену и приложив её сердитым осуждающим взглядом.

– Ну а чего они толкаются, – пожаловалась Аня мужу, заставив его обернуться.

– Да никто её не толкает! – воскликнула женщина лет тридцати пяти, с неохотой оторвавшись от экрана мобильного телефона. – Кому она нужна.

– Вот и не толкайте, – парировала Аня и, точно не задумавшись о неуместности своих следующих слов, произнесённых в очереди замерзающих на морозе людей, громко прибавила: – Надеюсь, мы скоро переедем из этого гадюшника.

Никита напрягся в ожидании неизбежной вспышки недовольства людьми его женой. Но, огорчившись тем, что все смолчали, отвернулся в сторону. «Во мелит! – досадовал парень, мысленно упрекая Аню в бестактности и невоспитанности. – Ну надо же! Дом моих родителей назвала гадюшником. Переехать надеется. Как же. Прямо ждут нас там с распростёртыми объятиями. И работу дадут. И квартиру. Как же».

Около трёх часов дня электробус, в котором вместе с Никитой и Аней ехали другие соискатели рабочего контракта с декапорацией «ЗиДаТек» остановился перед высокими, выкрашенными в белый цвет металлическими воротами, продолжающимися в обе стороны высокими белокаменными стенами. Все пассажиры, кроме одного, точно по команде притихли разом и с восхищением прильнули к окнам.

– Старики рассказывали, – нарушив тишину, произнёс сорокапятiletний мужчина, одетый в коричневое тоненькое пальто, брюки и осенние ботинки, – что раньше на этом месте не было ни этих ворот, ни этой стены.

– А что было? – спросила Аня, обернувшись к мужчине, сидевшему аккурат позади неё у окна.

– Город был, – ответил он коротко и, взглянув в лицо незнакомки, подумал: «какая непреодолимая обречённость засела в глазах этой молодой девушки».

– Город! – воскликнула Аня, оглянувшись на мужа.

– Дивной красоты город, – продолжил рассказывать мужчина, сощурился так, как щурит их тот, кто вынужден смотреть против солнца. – Он был так привлекателен для жизни, что в него со всей страны стекались представители творческой интеллигенции. Город манил их уютными, полными дневного света двориками. Девственной и обволакивающей природой в парках. Чистой, знаете, такой упругой и, кажется, даже жирной на ощупь водой в реке, бегущей вдоль главной городской аллеи, соединяющей театр с домом искусств. А вечерами! Ах! Что было вечерами! Горожане в красивых одеждах, не торопясь, гуляли по вымощенным гладким камнем улицам. Приветствовали друг друга. Улыбались.

– Странно, – прошептала Аня на ушко мужу, приставив указательный палец к своему виску. – Ведь он сказал, что слышал, как старики рассказывали. Но описывает город так прав-

доподобно и красочно, что складывается впечатление, точно он сам в нём бывал. Похоже, этот мужчина чокнутый. Не замечает того, как заговаривается.

– А вы сами – то этот город видели? – не удержавшись, спросил мужчину Никита.

– К сожалению, нет. Не успел. Вот только теперь впервые довелось оказаться в этих местах. Да и то, стыдно признаться. Приехал на работу устраиваться, – ответил незнакомец огорчённо и просунул промеж спинок сидений свою худую руку. – Меня Егором зовут.

– Почему стыдно – то? – спросила девушка, не получив ответа.

– Я Никита! – воскликнул парень, поприветствовав мужчину. – А это моя жена Аня.

– Рад знакомству, – произнёс Егор и, точно не желая более продолжать начатый им разговор, отвернулся к окну.

За которым ровными рядами, уползающими за горизонт, проползали удручающие своей одинаковостью серые стены складских сооружений, пронумерованные большими жёлтыми цифрами.

Проехав чуть более километра по заасфальтированной территории декапорации, электробус остановился напротив длинного бетонного коридора, соединённого с десятиэтажным вытянутым зданием, не имеющим окон, кроме тех двух на третьем этаже, что были огорожены массивными решётками.

По периметру стояли вооружённые электрошокерами охранники. Никита насчитал пятирх. Остальных он не мог видеть за стенами здания, но почему-то решил, что охранников непременно должно быть одиннадцать. «Их одиннадцать, – сказал он себе. – Не меньше и точно не больше. Ведь больше было бы слишком».

Какой-то невысокий плешивый мужчина в очках и деловом сером костюме вошёл в распахнувшуюся перед ним переднюю дверь электробуса.

– Добро пожаловать в «ЗиДаТек», – поприветствовал он громко пассажиров, став по центру салона так, чтобы всем было хорошо его видно. – Каждый из вас прошёл предварительное собеседование в центральном офисе. Поздравляю! Вы нам подходите! Но подходите, как вы, наверное, догадываетесь предварительно. Что это значит? А значит лишь то, что в течении следующих десяти дней мы будем вас испытывать. Претенденты, прошедшие испытательный срок, получают право подписать договор с декапорацией. Остальные же раз и навсегда покинут территорию «ЗиДаТека».

Плешивый замолчал и, не обращая внимания на пассажиров, точно их и вовсе не было, прошёл в хвост электробуса. Остановился у заднего окна. Выдохнул. Скривил непринуждённо лицо так, будто его физиономии всегда была свойственна эта кривизна, и, продолжив молчаливо стоять, вынудил всех обернуться.

– Вам запрещается самовольно покидать рабочее место, – продолжил он другим, ставшим теперь уже надменным голосом, – в том числе отлучаться без разрешения по нужде. Запрещается курить в неустановленных руководством местах. Запрещается в рабочее время пользоваться мобильными устройствами. Запрещается разговаривать. Запрещается спать. Запрещается не соблюдать форму одежды. Запрещается воровать. Запрещается.

Плешивый вдруг прервался. Обернулся и быстрым шагом перешёл к передней двери электробуса.

– И самое главное, – произнёс он, выждав небольшую паузу, необходимую для того, чтобы все успели повернуться, – вы должны внимательно слушать и беспрекословно подчиняться своим наставникам. Всем ясно?

По салону прокатилась волна каких-то совершенно несогласующихся между собой звуков.

– Нас что же, десять дней отсюда не выпустят? – спросил Никита жену сразу же после того, как убедился, что плешивый вышел из электробуса и дал команду охранникам сопроводить людей в десятиэтажное здание.

- Я-то откуда знаю, – вполголоса ответила Аня, опасливо оглянувшись по сторонам.
- Ты же нас на собеседование записывала!
- Записывала. Но ничего подобного мне не говорили.
- Как же наш ребёнок? – испуганно спросил Никита жену, ощутив в себе нестерпимое желание прямо сейчас, не теряя ни секунды времени, выйти из электробуса и побежать к воротам.
- А что ребёнок! Ну посидят твои родители с любимым внуком. Понячнутся. Ведь им это только в радость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.